

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СКОТТ СИГЛЕР

НОЧНАЯ ЖАЖДА

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

С34

Scott Sigler

NOCTURNAL

Copyright © 2012 by Scott Sigler

This translation published by arrangement with Crown Publishers, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Random House, Inc. and Synopsis Literary Agency.

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Сиглер, Скотт.

С34 Ночная жажда / Скотт Сиглер ; [пер. с англ. В. В. Найденова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 688 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-87002-8

В Сан-Франциско началась череда серийных убийств – жестоких, кровавых и необъяснимых. После маньяка – или маньяков – остаются очень странные улики, которые не могут классифицировать самые опытные эксперты. Тогда же инспектор полиции Брайан Клаузер начинает видеть крайне реалистичные сны, наполненные страхом и жадой охоты. Он видит жутких, пугающих существ – монстров, наделенных невероятной силой, – и ощущает себя одним из них. А наутро выясняется, что преступления из его снов до мельчайших деталей совпадают с преступлениями, происшедшими в реальности. Брайан понимает, что не будет ему покоя, пока он не разберется с кровавыми убийцами. А главное – с тем, каким образом он с ними связан...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Найденов В.В., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87002-8

ЧАСТЬ I

ЛЮДИ

Епитимия

— Вам здесь не рады, Пол...

В большинстве мест в мире подобное заявление показалось бы вполне нормальным. Не самым дружелюбным, наверное, но все же приемлемым.

В большинстве мест... но только не в одном из приходов католической церкви.

— Но меня преследуют, — дрогнувшим голосом проговорил тот, кого назвали Полом. — И к тому же на улице сейчас холодно.

Он судорожно озирался и выглядел напуганным.

Но отца Эстебана Родригеса сбивчивые объяснения позднего посетителя не трогали. Этому человеку, если его вообще можно было назвать таковым, отныне был запрещен доступ в собор Успения Пресвятой Девы Марии. Навсегда.

— Вам же сказали, — сурово произнес Эстебан. — Вы исключены из числа служителей Святой Церкви.

Глаза Пола сузились. На какое-то мгновение Эстебан заметил в них знакомый блеск, который когда-то делал стоящего перед ним человека таким популярным и привлекательным.

— А как же насчет прощения? — взмолился Пол. — Ведь мы все стремимся искупить свои грехи. Или вы лучше, чем наш Спаситель?

Эстебан начал злиться, что случилось с ним крайне редко, но быстро подавил в себе эти эмоции.

— Я — всего лишь человек, — сказал он. — И, наверное, не самый властный из смертных. Возможно, Бог сумеет простить вам ваши прегрешения, но лично я не в силах. Здесь вы не найдете себе убежища.

Пол опустил глаза. Он дрожал от холода. Эстебан тоже вздрагивал. Через приоткрытую дверь церкви ветер наполнял помещение пронизывающим холодом и влагой.

На Поле было провисшее синее пальто, которое когда-то выглядело превосходно на своем первоначальном владельце, кем бы тот ни являлся. Но сколько лет назад это было? Грязные и измятые штаны Пола были заляпаны пиццей и жиром. Еще несколько лет назад этот человек помогал бездомным, а теперь сам стал похож на одного из них...

— Мне некуда пойти, — угрюмо произнес Пол.

— Церковь здесь ни при чем. И я — тоже.

— Но я же человек, святой отец!

Эстебан покачал головой. Неужели это отвратительное, демоническое существо, стоящее сейчас перед ним, всерьез считает себя *человеком*?

— Вы изгнаны отсюда. И ваше присутствие здесь крайне нежелательно. Это святилище; в стае овец не могут находиться волки. Почему бы вам не пойти туда, где вам самое место? Предупреждаю: если вы сейчас же не уйдете, я вызову полицию.

Пол отвел взгляд и посмотрел на улицу. Казалось, он пытался там что-то разглядеть. Нечто вполне определенное... То, чего там не было.

— Я уже был в полиции, — сдавленным голосом сказал Пол. — И сказал, что за мной кто-то гонится.

— Что же они ответили?

Пол посмотрел Эстебану в глаза.

— Почти то же самое, что и вы, святой отец.

— Что посеешь, то и пожнешь, — задумчиво проговорил отец Родригес. — В аду для таких, как вы, есть особое место. А теперь уходите. *Немедленно.*

Глаза Пола стали еще печальнее. Безысходность, отчаяние — возможно, окончательное понимание того, что эта часть его жизни *закончена*. Взгляд Пола скользнул мимо Эстебана через дверной проем. Печаль в его глазах сменилась нестерпимой тоской по тому, что уже безвозвратно потеряно. В этом здании он провел много лет.

Но те дни ушли навсегда.

Пол повернулся и спустился вниз по широким ступеням. Эстебан наблюдал, как он вышел на тротуар Гоу-стрит, затем перешел на противоположную сторону и удалился прочь по О'Фаррелл.

После этого отец Родригес закрыл дверь.

* * *

Пол Мэлоуни поднял повыше воротник и съезжился, стараясь с головой закутаться в пальто. Ему так нужна шляпа. Ночью сейчас очень холодно. Ветер нагнал такого плотного тумана, что иногда в пяти шагах было трудно что-либо разглядеть. Он отправился по О'Фаррелл-стрит, через район стрип-клубов, торговцев наркотиками и шлюх, центр греха и деградации. Где-то в глубине души он знал, что теперь его место здесь. Но, с другой стороны, ему хотелось кричать что есть силы, хотелось раскрыть им глаза и сказать всем этим грешникам, куда они придут и что ждет их всех, если они не вспомнят об Иисусе Христе. Если навсегда забудут про своего Бога и Спасителя.

Отец Эстебан... Сколько желчи было в его словах! *В аду есть особое место?* Возможно, для Эстебана или для таких людей, как он, которые претендуют на то, что проповедуют Слово Божие, хотя до конца не понимают его. Бог все равно любил Пола Мэлоуни. Бог любит всех. Когда-нибудь их пути пересекутся — и тогда Эстебан окажется в его шкуре...

Эстебан и прочие — те, кто отнял у Пола его жизнь.

Пол повернул налево и вышел на Джоунс-стрит. Куда ему теперь податься? У него была постоянная, нестерпимая *потребность* в человеческом контакте, которая не переставала его удивлять. Нет, ему не требовалось круто менять свою жизнь, он просто нуждался в добром слове, в душевной беседе. Он много лет провел в церкви. Очень много лет перед бесконечным потоком людей. Даже в долгие дни раздумий его уединение было во многом спровоцировано им самим; от людей его отделяло лишь несколько комнат. Если он хотел, то всегда можно было отыскать себе собеседника.

Но последние несколько лет никто не хотел разговаривать с Полом Мэлоуни. Ему приходилось везде быть начеку: кое-кто из грешников мог пустить в ход кулаки и ноги.

Два часа ночи. На улице все еще были люди, особенно в этой части города. Правда, их немного.

Сзади раздался неясный шум, похожий на звук металлического предмета, царапающего кирпич.

Пол обернулся. Никого...

Его сердце усиленно забилося. Он готовился увидеть перед собой человека с косматой черной бородой и в зеленой кепке «Джон Дир». Сколько раз Пол уже встречал этого человека? Четыре? Может быть, пять?

Прошу тебя, Отец Небесный, не позволяй этому человеку стать родителем.

Он снова услышал тот же звук.

Пол повернулся так резко, что даже пошатнулся. Что это за странный скрежет? Металлическая труба? Или, может быть, какая-нибудь бездомная с тележкой, у которой сломано колесо? Он искал взглядом бородатого человека, но его нигде не было.

Пол закрыл лицо ооченевшими руками. Он растирал ладонями щеки, стараясь встряхнуться и прогнать страх. Как это все произошло? Он ведь не совершил ничего дурного. Он просто сильно любил, и теперь это стало его жизнью: он окунулся в свое одиночество, и теперь ему, видимо, придется жить так всегда.

— Мне нужно быть сильным, — вслух проговорил Пол. — Не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твоя...¹

Позади него раздался странный свист, смешанный со стуком подошв по влажному асфальту.

Пол начал оборачиваться, но прежде, чем он успел что-либо рассмотреть, чьи-то сильные руки схватили его за плечи...

ДОБРОЕ УТРО, СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

Когда солнце начало вставать, по улице Сан-Франциско медленно поползли тени — то сужаясь, то расширяясь, то причудливо скручиваясь.

¹ Пс. 22:4.

Брайан сидел на выступе крыши многоквартирного дома и наблюдал за рассветом. Купальный халат, спортивные трусы, чашка кофе, ноги, болтающиеся на высоте шести этажей над тротуаром, — небольшой кусочек хорошей жизни. Он любил этот ежедневный ритуал на крыше, хотя обычно с восходом солнца его работа *заканчивалась*. На рассвете Брайан Клаузер чаще всего засыпал.

Ему редко приходилось работать днем. Эта привилегия досталась ему за определенные заслуги по службе. Кроме того, мало кому хотелось заниматься расследованием убийств с восьми вечера до четырех утра. Однако сейчас его любимой ночной смене пришлось подождать: дело Абламовича затягивалось, и шеф полиции Эми Зоу вынуждена была продемонстрировать хоть какое-нибудь движение, иначе журналисты сожрали бы ее с потрохами.

Когда тело местного, притом весьма состоятельного бизнесмена находят... в трех отдельных бочонках, плескающихся в заливе Сан-Франциско, СМИ начинают требовать ответ. Зоу мастерски сортировала информацию, скармливая репортерам то, что те хотели услышать. В итоге они постепенно теряли интерес к расследованию и переключались на какую-нибудь другую тему.

У шефа всегда наготове имелся план пресс-конференции, настолько предсказуемый, что полицейские, которыми она командовала, давно разбили его на отдельные этапы:

Этап I: Собрать информацию, но не делать никаких предположений.

Этап II: Подключить к делу опытных сотрудников.

Она уже потихоньку перешла к *Этапу III: Создание мультidisциплинарной целевой группы* и безудержно стремилась к убаюкивающему для СМИ *Этапу IV: Привлечь дополнительные ресурсы.*

В этом случае под *дополнительными ресурсами* понимались ребята из «ночной смены». Зоу отдавала приказы Джесси Шэрроу, руководителю отдела убийств, а Шэрроу, в свою очередь, отдавал приказы Брайану.

Итак, речь зашла о дневной смене.

Брайан потерел пальцами свою короткую темно-рыжую бороду. Да, он уже подзарос; тоже неплохо, однако через пару дней бороду придется все же подстричь. Иначе вместо *крутого* парня он рискует приобрести имидж *начинающего бездомного*.

Брайан посильнее закутался в махровый халат. Становилось холодно. Потягивая кофе, он перевел взгляд на северную часть залива Сан-Франциско. Смотреть было особенно не на что: местечко размером с почтовую марку на дальнем конце Лагуны — полоска открытого моря, затем темная масса Эйнджел-айленд, а за островом далекое звездное мерцание сонного Тибурона. Из-за большого количества высоток отсюда не был виден знаменитый мост Золотые Ворота. Нет, красивые виды — это для богачей...

Копы, к сожалению, пока так и не разбогатели. И не вылезли из долгов.

Его должность называлась «инспектор по расследованию убийств», однако сам Брайан испытывал к ней несколько иные ощущения. Он не *инспектировал*, не расследовал, а скорее *охотился*. Охотился на убийц. В этом заключались его жизнь и смысл существования. Что бы ни происходило вокруг, он обо всем забывал, когда начиналась охота. Как бы банально это ни звучало, но город был его домом, а он — одним из его защитников.

Он родился здесь, в Сан-Франциско, но отец часто переезжал из одного города в другой. И так продолжалось все детство и подростковые годы Брайана. Начальная школа — в Индианаполисе, неполная средняя — в Атланте, первые два курса колледжа — в Детройте. Брайан нигде не чувствовал себя как дома — до тех пор, пока не оказался в средней школе имени Джорджа Вашингтона. Хорошие были времена...

В кармане зазвучал сотовый телефон: пришло СМС-сообщение. Не было нужды проверять, от кого оно, потому что такой метод связи использовал только его напарник. Брайан поднял телефон к уху и вскоре услышал голос Пукки Чанга.

— Я готов, — сказал Брайан.

— Вряд ли, — усмехнулся Пукки. — Сейчас ты наверняка сидишь на своей крыше и потягиваешь кофе.

— Да нет же, — сказал Брайан, после чего сделал еще один глоток.

— Скорее всего, ты даже не удосужился одеться.

— Отчего же, я одет, — сказал Брайан.

— Ты просто — Л-З-Л.

В этом весь Пукки с его патологической тягой к аббревиатурам и акронимам!

«Что это, черт возьми, такое?» — быстро набрал Брайан в исходящем сообщении.

Вскоре раздался звук ответной эсэмэски, и на экране появилась надпись:

«Лживый Завравшийся Лгун. Живо одевайся, иначе я подниму на уши весь дом».

Брайан допил кофе и поставил кружку слева от себя. Там уже стояли три пустые кружки. Он мысленно решил убрать их следующей ночью. Обычно он не беспокоился о пустых кружках, пока их не набиралось пять или шесть. Получался своего рода керамический «календарь», из которого можно было определить тот знаменательный день, когда Брайан потрудился наконец за собой убрать.

Брайан поспешил к пожарной лестнице и стал спускаться вниз, к своей квартире. Он знал: если не успеет выйти на улицу к тому моменту, когда подъедет «Бьюик» напарника, то Пукки просто уляжется на руль и останется в таком положении вплоть до прихода Брайана. К великой радости всех жильцов. Соседи Брайана просто обожали Пукки Чанга.

Брайан, поживаясь, ступал босыми ногами по холодным металлическим ступенькам. Через два пролета он спустился на небольшую площадку возле кухонного окна своей квартиры и через открытую ставню забрался внутрь.

Его кухня была настолько маленькой, что два человека в ней попросту не смогли бы развернуться. И тем более не смогли бы открыть дверцу холодильника. Но двух людей у него на кухне никогда не было. Шесть месяцев он прожил в спальне и до сих пор не распаковал большую часть коробок с вещами.

Оделся Брайан очень быстро. Черные носки, черные штаны и черная футболка. Затем черная плечевая кобура «Бьянки

Таксидо» и нейлоновые ножны на предплечье. Он начал собирать оружие, сваленное на журнальном столике. В ножны на предплечье сунул тактический боевой нож «Томагавк». Складной нож «Твитч XL» от фирмы SOG пристегнул на внутренней части левой штанины; нож был скрыт от посторонних взоров, но всегда находился в пределах легкой досягаемости. Пистолет «ЗИГ-Зауэр Р226» занял свое законное место в плечевой кобуре. Департамент полиции Сан-Франциско выдавал пистолеты 40-го калибра всем сотрудникам. Будь его воля, Брайан выбрал бы себе другое оружие, но приходилось мириться с тем, что есть. Плечевая кобура была оснащена отделениями, в которые Брайан вложил две дополнительные обоймы и наручники.

Многие полицейские носили ножи и пистолеты еще и на лодыжках, и Брайан не захотел обделять себя в этом вопросе. Дополнительное оружие вполне могли упустить из виду бандиты, окажись он у них в заложниках. Его выбор пал на крошечный пистолет «Сикамп LWS32» 32-го калибра, настолько маленький, что тот запросто помещался в бумажнике из искусственной кожи и, соответственно, в левом заднем кармане штанов. Однажды Брайан и в самом деле провел несколько дней в заложниках у одного негодяя, у которого закончилась наркота. Он никогда не захотел бы вновь испытать что-нибудь подобное.

Брайан надел черную толстовку с капюшоном и застегнул молнию, скрыв кобуру от посторонних глаз. Когда он быстрыми шагами прошел мимо не распакованных с момента переезда коробок, направляясь к выходу из квартиры, то услышал доносящийся снизу нудный автомобильный гудок.

Какой же он все-таки придурок, этот чертов напарник!

Брайан понесся вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Через четыре пролета он оказался в холле, пол которого был выложен обшарпанной плиткой. Возле подъезда, почти перегородив переулок, его поджидал коричневый, как дерьмо, «Бьюик» Пукки Чанга.

Проезжающие мимо автомобили огрызались гневными гудками, но даже если Пукки и мог расслышать их на фоне непрерывного воя собственного автомобиля, то не обращал на них никакого внимания. За шесть лет совместной работы Брайан

слишком хорошо узнал своего напарника. Тот был копом до мозга костей. Ну что с ним можно сделать — выписать штраф, что ли? Разве это поможет?

Брайан выскочил из подъезда на тротуар и обежал вокруг «Бьюика». Как всегда, пассажирское сиденье было завалено потрепанными папками.

Лоуренс «Пукки» Чанг не верил в научно-технический прогресс.

Брайан скреб папки в кучу, потом уселся, положил все себе на колени и захлопнул дверцу.

— Эй, Пукс! — Он протянул руку и погладил выпирающий живот напарника. — Как твой Будда отнесся к утренним пончикам?

— Слава богу, не у всех обмен веществ как у колибри, — ответил Пукки, выруливая на Вальехо-стрит. — Паровоз ведь не поедет, если в топку не подбросить угля, не так ли, приятель? А что касается *Будды*... Я мог бы натравить на тебя ребят из отдела внутренних расследований. Они быстро предъявили бы тебе обвинение в расовой дискриминации. Что, если я стану называть тебя ирландским картофельным обжорой?

— Замечу, что Клаузер — немецкая фамилия. Тоже мне, знаток!

Пукки рассмеялся.

— Да неужели у всех представителей «высшей расы» такие же рыжие волосы и зеленые глаза, как у тебя?!

Брайан пожал плечами.

— Темно-рыжие. А у ирландцев — ярко-рыжие. Я немец до мозга костей, в трех поколениях. Кроме того, пунктуальный. Я ведь говорил о твоём большом животе Будды, а не об узких глазах.

— Об *узких глазах*? О да, это, конечно, более политкорректно. К тому же я вовсе не толстый. Просто у меня кость широкая.

— Помню тот день, когда ты только купил себе это пальто, — подмигнул ему Брайан. — Примерно четыре года назад. Тогда ты еще мог застегнуть его на пуговицы... А сейчас?

Пукки повернул на юг, на Ван-Несс-стрит, затем без очевидных причин резко перестроился на дальнюю полосу. Бра-